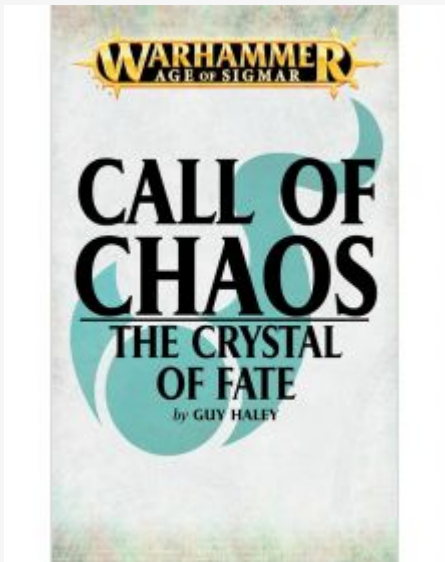

Кристалл судеб / The Crystal of Fate (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Кристалл судеб / The Crystal of Fate</i> <i>(рассказ)</i>	
	
Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Call of Chaos Quick Read Collection
Входит в сборник	Black Library Advent Calendar
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ты уверен, что это сработает, чародей? – мрачно поинтересовался герцог Фострин, владыка Небесных Отмелей.

- Да, да! Конечно, - чародей Чаликс скрестил свои руки на груди и сгорбился так, словно решил поклониться, для разнообразия проявив хотя бы тень почтения к герцогу. Фострин долгое мгновенное сверлил взглядом костлявого чародея. Тот услужливо скалил в ответ острые зубы.

- Так у вас оно есть или нет? – наконец, спросил чародей.

Фострин махнул рукой, и его Избранные, пять воинов, почти столь же грозных, как и он сам, вошли в зал.

- Вулкрис, Бартон, Хуриос, Двефт и Магаззар, - назвал Чаликс их всех по именам. Все собравшиеся в башне обрели благословения своего божества, но дары, ниспосланные Тзинчем воителям, разительно отличались от его сошедшей на провидцев благодати. Чаликс был маленьким, шуплым, сквозь его синюю кожу выпирали кости. Избранные Фострина же превратились в гигантов, возвысившись благодаря колдовству. Их тела закрывали сверкающие доспехи цветов зелени и пурпура, а лица скрывали безликие шлемы.

Вулкрис и Двефт выступили вперёд, таща извивающийся мешок, и бросили его на пол прямо перед колдуном. Изнутри что-то заскулило.

- Только не бейте его! - взмолился колдун. - Как оно? Оно прекрасно? Достойное ли это подношение для нашего господина?

- Мы гнались за проклятой тварью по всему руссетскому острову, - сказал Фострин. - И почти поймали её, когда местное племя решило бросить нам вызов. Слишком многие обнаглели, прослышав о вторжении Зигмара, и это племя не стало исключением. Когда же мы расправились с ними и погнались за тварью вновь, то Вулкрис едва не рухнул навстречу смерти с маррондовых скал. Оно стоило нам многих сил, так что лучше бы оно того стоило.

- Тогда, тогда, дайте же мне взглянуть! - нетерпеливо подскочил чародей. Вулкрис поднял мешок, сорвал верёвку, а затем вместе с Двефтом потянул его вниз, открыв голову изуродованного существа.

Пол твари было невозможно определить. Её голова превратилась в выгнутый эллипс, более широкий и тяжёлый на одной стороне, отчего существо склоняло её влево. На худой правой стороне губы трёх маленьких ртов корчились и извивались вдоль изуродованных зубов, а семь глаз, два из которых затянула молочная пелена слепоты, были натканы на лице где попало. На положенном месте находился лишь нос, но и тот был серьёзно искажён.

- Восхитительно! - причмокнул чародей. - Просто прекрасно! - чтобы полностью оценить добычу, он рывком стянул с неё мешок. Мутант был одет в тунику из грубой ткани, сквозь которую торчали три руки, тонких, словно палки, и заканчивающихся трёхпалыми ладонями. Затылок, плечи и икры поросли похожими на проволоку волосами. Ноги были прекрасно сложенными и мускулистыми, но ступни казались слишком большими для тела. Существо дёрнулось, когда Чаликс взял его длинными пальцами за шишковатый подбородок и потянул уродливую голову вверх.

Позади чародея стояло высокое зеркало в сверкающей серебряной раме, в которой сплелись воедино тысяча образов святых служителей Тзинча. Оно ловило свет, сияющий среди колон зала, такой чистый и резкий здесь, на самой вершине, и отбрасывало его к куполу потолка. По фрескам проносилась рябь света, такая же стремительная и мимолётная, как отражения в серебристых реках Анврока. Фострин избегал смотреть на потолок, опасаясь того, чего могли сказать ему узоры ряби. Вместо этого он глядел на своё отражение, нависшее над глупо ухмыляющимся чародеем. На его лице сияли образы, которыми его кожу соизволил отметить Тзинч. Чаликс шагнул в сторону, чтобы мутант смог себя увидеть.

Напуганное существо моргнуло и печально застонало. Из одного слепого глаза потекли густые жёлтые слёзы. Чародей ухмыльнулся ещё шире, наслаждаясь муками твари.

- Ах, ах, ну не плачь! Ты воистину благословен нашим владыкой Тзинчем! Ты совершенен! Твоё тело

отмечено столь случайными изменениями, что ты станешь прекрасным подношением Изменяющему Пути.

Мутант заскулил, пытаясь уползти. Чаликс не отпускал его.

- Да, лорд Фострин, у нас есть всё, что нам нужно. Мы можем начать! – Существо попятилось, едва Чаликс выпустил его лицо, чтобы достать что-то из длинных рукавов. Чародей протянул вперёд руку, сжимая кулак. – Смотри, смотри же! Видишь? Я не причиню тебе боли. Давай, приглядиись!

Мутант нахмурился, втягивая кривым носом воздух. Чаликс открыл руку, показав щепотку сверкающего порошка.

- Разве он не прекрасен? – подбодрил существо чародей, и мутант подался вперёд. Чаликс выдохнул, и облако полетело в лицо мутанта. Существо забилося, брызжа слюной, его глаза закатились в глазницах, выгнулось, а затем рухнуло на мраморный пол.

- Хорошо, как же хорошо! – хихикнул Чаликс. Семеня ногами, он подошёл к стоящему в углу зала шкафу и вытащил шкатулку, полную цветных мелков. – Вы прекрасно потрудились, герцог Фострин. Я награжу вас достойно, да, как мы и договаривались. Вам достанется много оружия и доспехов.

- Просто сделай всё как надо. Сколько времени это займёт, Чаликс?

- Терпение, терпение! – усмехнулся колдун, садясь на мрамор рядом с мутантом, и открыл шкатулку. – Я закончу до заката, да. Тогда мы будем готовы.

Фострин покосился на Вулкриса. Заскрипели кожаные перчатки воина, когда он сменил хватку на оружии.

- Садитесь, наслаждайтесь! Ешьте, пейте! – радушно предложил Чаликс. В нише вспыхнул свет, открыв для взгляда стол, заставленный фруктами и флягами с вином. – Перекусите, пока я работаю.

Фострин резко отвернулся. Его воины не прикоснулись к еде, вместо этого направившись к двери и встав на страже. Двое направили свои взгляды на девять тысяч ступеней башни, а другие остались внутри, смотря сквозь безликие маски на Чаликса. Колдун, высокомерно не замечавший их ненависти, что-то тихо напевал. Фострин же подошёл к расставленным у окон телескопам, чтобы взглянуть на Висячие Ущелья Анврока.

Башня Чаликса вздымалась ввысь на тысячи метров над небольшим островком на самом краю Небесных Отмелей, как звалось герцогство Фострина. Вдали от великих земель Анврока, Денврока и Кантрука Висячие Ущелья разделялись на части, пронизанные богатыми жилами металла и образующие в бескрайних небесах огромных архипелаг. Острова заросли растениями сверху донизу, ведь кружившее вокруг солнце освещало и их вершины, и подножия. Вдали в тысячах километров виднелся великий континент, казавшийся серой и бесформенной тучей, но внимание Фострина приковывали три главных земли Висячих Ущелий. Он присел у одного из инструментов чародея и заглянул в кристаллические линзы.

Над всеми ними бушевали грозовые облака, извергая яростные молнии. Анврок окружали огромные пики Ваультеновых гор, где в незапамятные времена построили сторожевые башни, давно разрушенные, но отстраиваемые вновь. На них мелькали крошечные огоньки, бывшие на самом деле развевающимися по ветру огромными знамёнами. В такой дали было невозможно различить символы на знамёнах, но само их присутствие означало одно – эта земля принадлежит Зигмару.

Фострин вёл телескоп вдоль гряды, пока его взгляд не обратился на Аргентина, небесного змия. Согревавшее металлическое море Великого Горнила пламя сражалось само с собой, привычные искрящиеся цвета корчились и боролись с чистым белым пламенем. Зверь был явно встревожен, и его исполинское тело извивалось и содрогалось, сплеталось и вытягивалось от безмолвной муки, пока Хаос и Порядок сражались за его душу. «Это лишь вопрос времени» - подумал Фострин. Несомненно следующим будет кристаллический курослиск Витрикс. Все земли вокруг великого змея пали или оспаривались. За распахнутыми челюстями Аргентина на краю Великого Горнила тоже развевались знамёна Бога-Короля.

- Анврок пал, Горнило захвачено, Денврок осаждён, - вздохнул Фострин. - Маэрак и король Тронд мертвы, Кайр изгнан, Ифрикс уничтожен... скоро придёт наш черёд.

- Нет, если мы преуспеем, - возразил Чаликс, продолжая выводить круги. Верьте, герцог Фострин. Планы Великого Изменщика часто оказываются многоходовочками. Теперь помолчите! Я работаю быстрее, когда меня не отвлекают.

Фострин вновь посмотрел на покорённые земли, ища среди них хотя бы проблеск возвращения Хаоса. Но не увидел ничего, хотя и смотрел, пока не заболели глаза.

Солнце спускалось по небосводу, чтобы осветить подножия Висящих Ущелий. Следом за ним на вершины больших земель прокрадывалась тьма, но острова были слишком маленькими, чтобы заслонить солнце, и потому на Небесные Отмели никогда не приходила истинная ночь. Странное сияние опустившегося солнца сверкало вокруг островов, поднимая к небу высокие столпы тьмы. Воздух в зале Чаликса пропитался синей тенью, и лишь зеркало ярко сияло, словно не отпуская схваченный свет.

- Готово! - воскликнул чародей. Он встал, отряхнул руки и оглядел свои труды - череду украшенных кругов, пересекающихся на полу.

- Вижу, ты закончил рисовать, - проворчал герцог. - И скоро мы отправимся в прибежище Оракула?

- Достаточно скоро. Само заклинание относительно несложно. Времени требуют лишь приготовления.

- И это откроет нам путь во владения Кайра?

- О да, - усмехнулся Чаликс, кладя шкатулку обратно в шкаф, и вытащил длинный нож. Затем чародей вынул его и ножен и критическим взглядом окинул клинок - немного выгнутый, шириной чуть больше пальца, тонкий как ехидная насмешка и стократ более острый. Удовлетворившись увиденным, Чаликс подошёл к мутанту и пинком перевернул его на спину, - Великий Оракул оказался небрежен. Естественно, что столь одарённый благоговением Тзинча служитель не задумывается о поражении, но ему следовало бы сделать это, о да. Теперь его нет, а логово его открыто для всех, у кого есть достойное подношение, подобающее снаряжение и требующееся мастерство. Ты обеспечил мне два материальных ингредиента, тогда как в моей скромной персоне заключена самая важная часть из всех - знание!

Чаликс опустил на колени и вонзил нож глубоко в грудь мутанта. Опьянённое наркотическими парами существо смогло лишь протестующе выдохнуть, умирая. Из его грудной клетки фонтанами забила кровь, когда колдун вырезал тёмное сердце наружу, разорвав соединительные ткани одну за другой. Он нагнулся над несоразмерным органом и прошептал какие-то неразборчивые слова, резанувшие уши Фострина. Когда же он закончил бормотать, то отвёл руку за спину и изо всех сил метнул добычу прямо в зеркало.

- Прими же искажённое сердце ради искажённого сердца, о великий Тзинч! - закричал колдун.

Грянуло. Окровавленный кусок мяса исчез, а осколки взорвавшегося зеркала полетели в комнату. Герцог поднял руку, чтобы прикрыть лицо, но удара так и не последовало. Осколки остановились на полпути, а затем полетели назад, словно момент взрыва обратился вспять. Стекло не встал обратно в раму, но сложилось в многогранную арку, сверкающую, словно порченная радуга.

Зеркало стало дверью. За ней тянулся коридор из сияющих кристаллов, ведущий к неровным ступеням. Наружу вырвался порыв сухого и стылого воздуха, а где-то далеко протрубил рог.

- Врата открыты, о да! – счастливо кивнул Чаликс, радуясь своему успеху.

Фострин надел шлем и обнажил меч. Колдун уже бесстрашно шёл к вратам, лишь подняв полы, чтобы не вымазать их в луже крови. Избранные последовали за ним, и герцог вошёл последним.

По туннелю разнёсся треск и скрип.

- Мы словно вошли внутрь остатков зеркала, – прошептал Вулкрис, – и идём по осколкам стекла.

- Ты ближе к истине, чем думаешь, – усмехнулся Чаликс. – Это окраина Кристального Лабиринта владыки Тзинча, часть его, но отделённая от целого. Здесь ничто не является тем, чем кажется, всё иллюзорно и подобно искажённому отражению тени мысли. Нам не следует медлить в поисках логова владыки Кайра, иначе нас заметят, а смертным не место во Владениях Хаоса...

Колдун поднимался по ступеням, а Фострин и его избранные следовали за ним. Путь вперёд был неотличим от пути назад, направление пути – непостоянным и необъяснимым. Герцог не мог сказать наверняка, был ли верх верхом, а низ – низом, шли ли они дальше или возвращались в логово Чаликса, незаметно свернув. За стенами рябили бесчисленные образы, и не раз Фострин чувствовал на себе взгляды, а резко оборачиваясь видел, как его собственные отражения двигались не в такт действиям. За обманчивыми миражами крались тёмные силуэты, подползающие к стеклянистой поверхности, а затем уносящиеся прочь, оставляя за собой запах благовоний. Даже грозным избранным было не по себе, но маг спокойно семенил вперёд, не медля и не тревожась. Время начал растягиваться. Фострин не мог определить, как долго они взбирались по ступеням, пока тропа не разошлась на десятки туннелей, менявшихся местами, когда никто на них не смотрел.

- Куда идём, чародей? – мрачно поинтересовался герцог.

- Терпение, терпение. У меня всё под рукой, – Чаликс протянул руку и вытащил откуда-то из глубин одеяний цепь. На её конце висело одинокое синее перо. Он быстро укрыл его рукой. – Это пёрышко непостоянное, взято оно из крыла Повелителя Перемен. Оно укажет нам путь.

- Оно обманет нас, – проворчал Магаззар.

- Оно зачаровано, – хихикнул Чаликс, качая головой. – Много крови пролил я, дабы добыть его, и весьма ужасные сделки заключил, чтобы познать тайны этой магии. Но тайны я познал, – говоря, он наблюдал, как раскачивается перо. Наконец, оно повернулось и указало на в остальном ничем не примечательный проход. Колдун без всяких сомнений направился туда, – За мной!

Ступени выровнялись, а затем привели их в пещеру, где ослепительно сияющие стены тянулись вверх и вниз так далеко, что исчезали в мерцающей дымке. От выхода из пещеры на ту сторону вёл тонкий кристаллический мостик, тянущийся до другого прохода, казавшегося лишь синим пятном на фоне сияния.

- О да, всё как описано! – довольно пробормотал Чаликс. – Идёмте! – махнул он рукой, ступая на мостик.
- И осторожней, здесь скользко.

Последним шёл Магаззар. Когда он вошёл на мост, то от кристаллов донеслась чистая звенящая нота. Яркая белизна сияния омрачилась, став тёмно-красной, как кровь. Из глубин донёсся пронзительный вопль.

- Быстрее! – окликнул их Чаликс. Он подобрал полы и ускорил шаг и припустил рысью. За ним тяжело шагали герцог Фострин и его избранные, и от их могучей поступи хрупкий мостик дрожал. Он был настолько узким, что Фострин едва мог расставить ноги. Вопли приближались. Магаззар заглянул через край и закричал своим товарищам, предупреждая об увиденном. Фострин обернулся. Размытый вихрь сорвал голову избранного с его могучих плеч. Из разорванной шеи фонтаном забила кровь, и труп рухнул с моста, размахивая руками. Из глубин вырывались всё новые силуэты, вопящие, хлещущие непрошенных гостей шипастыми хвостами. Вулкрис ударил топором, глубоко погрузив его в одну из тварей, и раненное существо отшатнулось, таща за собой избранного. Воин зашатался на краю и рухнул бы, если бы Фострин не удержал его за плащ, несмотря на то, что его собственные ноги скользили по стеклу.

- Похоже, эти демонические звери – сторожевые псы Кайра, – заметил герцог. Твари плотным косяком проносились вокруг моста, а их жуткие крики эхом отдавались от стен пещеры.

- Они снова летят! – закричал Хуриос.

- Готовьтесь! – приказал Фострин. Избранные упёрлись ногами и приготовили оружие. Крикуны вновь устремились на них всей стаей, дрожа от предвкушения, но в этот раз воители были готовы. Избранные рубили, рассекая широкие тела, и уворачивались от хлещущих хвостов проносившихся над их головами тварей. Наконец, крикуны улетели, устремившись к дальней стене пещеры.

- Бегите! – закричал Фострин. И воины побежали, так быстро, как осмелились. Чародей уже был рядом с концом моста.

Ещё дважды им приходилось останавливаться, чтобы повергнуть крикунов, а затем, отогнав зверей, воины бежали. Так они добрались до дальней стороны туннеля. Первым вошёл Фострин, затем Вулкрис, Двефт, Хуриос и, наконец, Бартон. Но когда тот шагнул внутрь, то в последний раз услышал позади приближающиеся крики. Шипастые хвосты пронзили его грудь и потащили назад.

- Помогите мне! – закричал избранный. Двефт бросился вперёд, протягивая руку, но слишком поздно. Стая оторвала Бартона от земли и унесла ввысь, прежде, чем тот успел ухватиться. Полёт тварей замедлился, и они собрались вокруг обречённого воина. Крикуны кружили и петляли вокруг, то отдаляясь, то пикируя, чтобы вырвать особо вкусные кусочки от сопротивляющейся добычи.

- Бартона уже не спасти, – вздохнул Двефт.

- Но почему чародей не использовал свою магию? – спросил Хуриос.

- Здесь она лишь навлечёт на нас гибель, – проворчал Фострин. – И помогут нам лишь мечи и доблесть.

Бартон прекратил двигаться. Кровь полетела во все стороны от кормящейся стаи крикунов.

- Значит, нам достанется больше добычи, – пожал плечами Вулкрис.

Они шли днями или так казалось, но не испытывали нужды ни в еде, ни в воде, ни в других потребностях

тела. Чаликс вёл их сквозь леса из дрожащих камней в место, где небом была поверхность безмятежного водоёма, где плавали странные сияющие существа. Они карабкались по лестницам, которые не заканчивались, но вели к своему началу. Воины провели дни в лабиринте, слыша насмешки собственных далёких голосов, а вышли из него в стылой пустоши из соляных шпилей, где на них напали скачущие розовые демоны. После смерти каждый из них распадался на двух меньших жалких голубых существ. Эти твари были многочисленными, однако трусливыми, и бежали, когда Фострин убил их вожака. Искажалось и время, и разум. Герцог больше не мог уследить за порядком событий. Дни тянулись мгновения, а секунды растягивались на года. Фострин так и не понял, сколько же они шли. Возможно, прошёл лишь день, а быть может и целый век. Он знал лишь, что моргнул, и увидел, что они пришли и стоят у выхода из грязной пещеры, вырубленной в огромном жёлтом утёсе. Снаружи во всех направлениях тянулась равнина из безупречного зелёного стекла, исчезая в сиянии и источая кислотный свет.

- Вот мы и добрались до логова Кайра, - прошептал Чаликс. Колдун словно постарел и выглядел затравленным.

- Я ничего не вижу, - проворчал Вулкрис. Он шагнул вперёд. Чаликс протянул руку, пытаясь остановить его, но избранный оттолкнул его. - Я устал ждать, судьба ждёт.

- Постой! Нужно сначала снять последние обереги! - закричал колдун.

- Я устал ждать, - повторил Вулкрис. - Судьба ждёт.

- Держите его! - приказал герцог.

Хуриос и Двефт бросились наперерез, но все их усилия были тщетны. Избранный теснил собратьев, таща их вперёд по гладкому стеклу.

- Я устал ждать, - вновь произнёс Вулкрис пустым и тяжёлым голосом. Он шагал вперёд так, словно и не было никаких преград. - Судьба ждёт.

Фострин выбежал из пещеры на помощь своим воинам и вклинился между ними, упираясь в грудь избранного.

- Он зачарован! - закричал Хуриос.

- Я устал ждать.

- Слишком поздно! Назад, сойдите со стекла! - закричал Чаликс. - Что-то идёт!

- Судьба ждёт.

Фострин оглянулся через плечо. Из головокружительной дымки появилась мрачная тень - воин, идущий прямо к утёсу и входу в пещеру.

- Внемлите чародею. Оставьте его, - приказал Фострин. - Уходите с равнины.

Хуриос рухнул, выпустив Вулкриса, Двефт отшатнулся, а сам герцог отскочил в сторону. Избранный шёл дальше, не быстрее не медленнее, чем во время тщетных попыток других его остановить. Фострин добежал до края равнины и укрылся в пещере, откуда начал наблюдать за приближающимся воином. Он прищурился. В воине было что-то знакомое.

- Это тоже Вулкрис! - воскликнул Фострин. - Он раздвоился!

Воин был облачён в те же доспехи, что и Вулкрис, и выглядел одинаково с ним во всём за тем исключением, что левое на избранном стало правым на его двойнике и наоборот.

- Его отражение, - выдохнул Хуриос.

Воины остановились на расстоянии вытянутой руки друг от друга, подняли топоры и атаковали.

Восемь раз они наносили одинаковые удары, и восемь раз рукояти их двулезвийных топоров сшибались вместе. На девятый раз лезвия топором пронеслись мимо друг друга и глубоко до самых сердец вонзились в тела Вулкриса и его двойника. Воины запрокинули головы и завопили, а затем взорвались, исчезнув в ревущих столпах пламени, что унеслись к далёкому горизонту и слились к неизменным сиянием.

- Смотрите! - воскликнул Чаликс. - Пролилась кровь, ставшая последним ключом.

Реальность моргнула. Равнина исчезла, а на её месте возник зал, многогранный и угловатый, словно алмаз изнутри. И в каждой грани отражался пристально смотрящий птичий глаз. Посреди зала высилась золотая статуя владыки Кайра, а над её распростёртыми крыльями парил кристалл размером с большой палец, чёрный как полночь. Улыбаясь от алчного предвкушения, Чаликс побежал к нему. Глаза подозрительно прищурились.

- Сердце Кайра Судьбоплёта, Кристалл Судеб! Смотрите, оно почти восстановилось. Мы прибыли как раз вовремя, - прошептал маг.

- Где сокровища, чародей? - потребовал ответа Хуриос. - Ты обещал нам зачарованное оружие, орудия великой мощи.

- Подождите,- Чаликс выхватил из воздуха кристалл. - С ним возможно всё.

Хуриос и Двефт сердито зашагали, осматриваясь, но поиски были недолгими. В зале не было ничего, кроме статуи и кристалла.

- И как же ты заплатишь нам? - поинтересовался Двефт. - Здесь пусто, как в голове слаанешита!

- Говори, чародей, - сказал Фострин, поднимая меч. Воины окружили Чаликса. - Что с нашей сделкой?

Двефт и Хуриос напряглись, готовясь к бою. Колдун нехорошо усмехнулся.

- Вот плата, которую вы заслужили и так хотите! - закричал он, поднимая кристалл. Из него вырвались полосы зазубренной тьмы, пронзившие Двефта и Хуриоса и мгновенно обратившие их в кристаллические статуи, что приросли к полу.

- Какие же вы глупцы, - фыркнул чародей. - Неужели вы думали, что я поделюсь любой добычей с отброса...

Глаза Чаликса расширились, а челюсть отвисла. Со скрежетом из его живота вырвался меч Фострина, а затем с кончика меча упала капля медяной крови. Герцог протянул руку, беря кристалл из слабеющих пальцев мага.

- Спасибо тебе, Чаликс, за то, что ты привёл меня сюда.

Фострин вырвал меч, и колдун рухнул со сдавленным криком. Пока жизнь Чаликса утекала, герцог смотрел на кристалл, замороженно наблюдая игру света на гранях.

- Ты... ты не был обращён? – поражённо выдохнул маг.

Фострин сорвал шлем, с лязгом покотившийся по полу, и заглянул в глаза умирающего колдуна.

- Спасибо моему деду, - он щёлкнул пальцами по кольцу на латной перчатке, по простой серебристой полосе. – Он передал мне это, а также свиток, содержащий мрачные тайны. Ты думал обмануть меня, Чаликс, рассчитывал сыграть на моём невежестве. Все вы, колдуны, одинаково презираете лучших людей. Я знаю, что можно сделать с этим, - он высоко поднял кристалл и улыбнулся, сжимая пальцы. – Душа демона теперь моя.

- Отдай её мне... Фострин... пока не поздно! – простонал Чаликс, протягивая дрожащую руку. Из его рта текла кровь.

- Уже поздно. Знаешь, ты и тебе подобные слишком долго заправляли в ущельях Анврока. Пришло время для нового порядка, созданного достойными мужами.

- Ты не понимаешь, что творишь!

- О, но я понимаю, - сказал Фострин. – И у меня есть план. Ведь ты боишься только демонов нашего владыки, не так ли, Чаликс? Я видел, как ты лебезишь и пресмыкаешься перед ними, вымаливая благосклонность. Я хочу стать одним из них. Я поглощу сердце и перерожусь, а затем вернусь в Анврок и расправлюсь с твоими жалкими сородичами. Я буду лично общаться с Тзичнем, безо всяких посредников, повелевать землями во имя Великого Изменителя, а лорды островов и ущелий вновь станут законными правителями, а не рабами капризов чародеев...

Он высоко поднял кристалл. Глаза сверлили герцога взглядами из граней.

А после этого я соберу армию и изгоню воинства Зигмара из наших земель во славу Тзинча.

Чаликс выкашлял комок тёмной крови, и лишь тогда Фострин понял, что чародей смеётся над ним.

- Какой же ты глупец... ты ничего не ведаешь о природе Хаоса. Демон не может стать владыкой людей. Ты ничего не знаешь о...

Меч Фострина опустился, расколов череп колдуна. Чаликс рухнул и умолк навеки.

- Возможно я и глупец, но ведь ты – мертвец. Завидуешь мне? – Фострин поднял кристалл, зажав его между большим и указательным пальцами. Изнутри сердца сочилась сила, размывая воздух, словно очаг. – Конечно, стоило бы захватить мёд, чтобы запить...

Он засунул кристалл в рот. Грани рассекли язык, но Фострин не ощутил боли. С огромным трудом он проглотил сердце, чувствуя, как острые края царапают пищевод до самого желудка. Несколько мгновений он стоял неподвижно и не чувствуя ничего, а затем содрогнулся от внезапной муки, согнулся пополам и завыл. Всё тело вспыхнуло и зашипало так, словно в тело впивались миллионы острых игл и вырывались сей же миг. Герцог зажмурился, чувствуя, как мир вокруг наполняет безвременье ослепительной боли.

Прошла вечность - или так казалось? – а затем всё прекратилось.

Фострин обнаружил, что сжался в клубок. Он осторожно выпрямился и поднял огромные руки к изумлённым глазам. Его плоть потемнела и покрылась фиолетовыми крапинками, а из пальцев вытянулись длинные когти. Он содрогнулся, ощутив нечто странное за плечами, и позади распахнулись крылья, перепончатые, словно у летучей мыши. В кристалле пещеры отразилось его новое лицо: длинное, покрытое шипами и коронованное тремя рогами, похожими на скимитары. Улыбка открыла широкие зубы. Он ощупывал своё лицо руками и чувствовал, как при прикосновении по плоти расходится сила. Фострин расхохотался и выпрямился на своих мускулистых ногах. Герцог глубоко вздохнул. Используя кристаллические стены словно зеркало, он глядел на своё новоеместилище духа, оглядывая себя с ног до головы.

И он был очень доволен увиденным.

- О сила, о могущество! - взревел он. - Посмотрим же, как осмелятся ли жалкие колдуны Анврока бросить вызов новому императору! Я убью всех, кто не подчинится мне.

Он обернулся, ища выход наружу, желая уйти и начать своё правление. Но не увидел ничего. Герцог вновь обернулся, думая, что позабыл, где дверь, но с растущим ужасом осознал, что она исчезла. Каждая грань была такой же, через каждую продолжал смотреть прищурившийся глаз, но на месте входа осталась лишь гладкая панель кристалла. Фострин бросился к ней и ударил. Она не поддавалась. Крича, новорождённый демон колотил её руками изо всех сил, бушуя, пока что-то не привлекло его внимание. Он прижался к стене. Сквозь отражения и смотрящие глаза можно было различить детали, то, что таилось за стеклянистым материалом. На полу пространства по ту сторону стены лежало тело Чаликса, огромное, словно великан. Фострин резко обернулся. Да, там стояли искажённые стеклянные статуи Хуриоса и Двефта, также словно выросшие. За ними виднелся тёмный проём двери, далёкий и похожий на пещеру. Его темница была во всём подобна меньшей копии логова Кайра. Наконец, осознавший всё герцог посмотрел вниз. Даже сквозь все искажающие отражения он увидел золотую статую и понял, что заточён в сердце Судьбоплёта.

Снаружи раздался шелест мантии и сухой двойной смешок. Глаза в кристалльных стенах моргнули, а потом осталось лишь четыре глаза. А затем исчезли и они, сменившись огромными когтями, схватившими кристалл и поднявшими его ввысь. Фострин пошатнулся, когда сердце наклонилось, и понял, что на него смотрят два морщинистых лица. Кайр Судьбоплёт заглянул внутрь.

- Он не видит того, что вижу я, - сказала первая голова и насмешливо щёлкнула клювом. - и какой должна быть его судьба?

- Стоит ли мне сказать ему? Он не знал, какая будет его судьба, когда решил прийти сюда, не знает и сейчас, - усмехнулась вторая. Обе головы с умилением разглядывали схваченного герцога. - Или нам оставить это как сюрприз?

- Кайр! - закричал Фострин, вцепившись в кристалл новыми руками - не могучими, но крошечными, словно лапы гомункула. - Выпусти меня!

Демон недовольно щёлкнул клювом и затряс сердце.

- Лордом Кайром меня зовут! И я твой владыка. Обращайся ко мне подобающе.

Фострин пролетел через зал и тяжело ударился о стену. Наконец, Кайр закончил его тряссти.

- Но вы мертвы, милорд, - прошептал герцог.

- Оно так и не услышало своего колдуна. Я не могу умереть, малыш.

- Я никогда не умираю, - добавила вторая голова. - Я это видел.

- Я вечен, я всегда был, я всегда буду.

- Но тебе нужно восстановиться, - недоверчиво выдохнул Фострин. - Чаликс сказал, что...

- Как можно сделать постоянную переменной? - обе головы усмехнулись. - У меня нет начала.

- И у меня нет конца, - закончила вторая голова. - Как можно превратить круг в прямую?

- Я демон, я ровня тебе! Я поглотил твоё сердце! У тебя нет права держать меня в заточении.

Обе головы расхохотались.

- Ты всё не так понял, - начала первая голова. Внешняя пещера начала исчезать, распадаться на лучи переливающегося света, унося с собой тела мертвецов. - Как среди людей есть порядки очерёдности и положения, так они есть и среди демонов.

- Ты видел нам подобных в своём мире, но всё не так понял. То были одинокие посланники. Здесь же наши владения, - пояснила вторая голова.

Исчезли последние тени пещеры. Кайр ударил могучими крыльями и воспарил, купаясь в ослепительном свете, отражающемся от острых углов.

- Узри же! - прокаркал Оракул. - Се Кристальный Лабиринт Тзинча!

И с темницы Фострина спала пелена. Его глазам пристал бесконечный пейзаж из искажённых кристальных пещер, кишящих демоническими служителями Тзинча. Они тянулись вдаль, наполняя лабиринт, изливаясь из Царства Хаоса, из Владений Смертных в заповедье и бесчисленные вечности. Они строили козни, интригуя против миров смертных, служителей других богов и друг друга. От увиденного Фострин отшатнулся, но уже не мог это развидеть. Теперь он был одним из демонов, и все их заботы были и его заботами. Их переплетения планов теснились и шептали в разуме герцога. Таким был ждущий его ад, вечность интриг, стократ худшая, чем владычество смертных колдунов.

- Нет! Нет! Выпусти меня, - взмолился Фострин. - Я не хочу быть частью этого, я буду править Висящими Ущельями Анврока и заберу их ради владыки Тзинча! Такой будет моя служба! Я клянусь, что сделаю это!

- Цык-цок-цыц, - прошептал Кайр. - Я не предвидел этого для тебя. Какой же жалкий клочок реальности ты предлагаешь Великому Изменителю. Ты оскорбляешь его.

- Наши мечты так часто ведут нас к гибели, - сказала Фострину другая голова. - Не расстраивайся, это не совсем твоя вина. Можешь поблагодарить своего прадеда, так прилежно хранившего посланные нами дары, передававшего их от отца к сыну. И теперь, когда свершился замысел, начинается новый. Мне нужен новый слуга. Ты подойдёшь. Отныне твоё место здесь. Фострин, ты переродился в демона, но достиг этого обманом.

- Владыка Тзинч одобряет, но есть правила, - добавила вторая голова.

- Правила, которые должны соблюдать все в лабиринте!

- Девять вечностей и один день ты будешь служить мне, - объявил Кайр. - Лишь тогда ты заслужишь украденную силу. Теперь направимся же в Шепчущий Пандемониум. Там мы начнём твоё обучение. Лишь познав боль и безумие, которые смертным познать не дано, ты станешь готов к следующей пытке.

- Мало помалу мы вырвем из твоей души всё, пока ты не будешь полностью принадлежать Тзинчу, - пообещала вторая голова.

Захочет, Кайр взмахнул посохом и спикировал навстречу бесконечным интригам царства Тзинча, унося с собой кричащего Фострина.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кристалл_судеб_/_The_Crystal_of_Fate_\(рассказ\)&oldid=7044](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кристалл_судеб_/_The_Crystal_of_Fate_(рассказ)&oldid=7044)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 22:02.